Фот. 94. Чарлтон-хаус (Кент).

Лепные овермантели

Украшение стен и потолков лепными орнаментами, которое впервые применили итальянцы, приглашённые Генрихом VIII для работ в его Нонсачском дворце (185), получило широкое распространение во время царствования Елизаветы и Стюартов (186). Пространство стены над камином наилучшим образом подходило для работы лепщиков. Прекрасный пример тому мы можем видеть в Хардуик-холл (фот. 13), где богатый лепной геральдический декор занимает почётное место над камином в большом зале. В Хэддон-холл (187), в Парадной опочивальне, есть камин с лепным овермантелем. Он помещён над каменным порталом простых ренессансных форм (фот. 95). Декоративный барельеф, изображающий Орфея, зачаровывающего игрой на лютне окружающих его зверей, выполнен довольно грубо. По бокам, как положено, гермы. Эта работа была исполнена, видимо, прямо на месте. На рисунке 100 изображён лепной овермантель из Греттона (188). Его дизайн и пропорции весьма приятны. Помещённый между дубовыми панелями, он дополняет декор каменного портала.

В Девоншире, богатом примерами старинного лепного декора, сохранилось много овермантелей, относящихся в основном ко времени Якова I. Овермантель камина с Кросс-стрит в Барнстапле (фот. 10) представляет собой смелую композицию из ленточного орнамента и фольяжа (189). Мотив декора центральной панели - «Возвращение Халева и Иисуса Навина из Земли обетованной» (190). Каминная полка в данном случае выполнена из штукатурки - весьма неподходящего материла для этих целей, о чём свидетельствуют многочисленные трещины и сколы на ней.

В таком же стиле сделан камин из Читтелхэмптона (191). Его украшенный крылатыми конями фриз, как и в других местах, служит главным фризом всего помещения (фот. 11). Видно, что повторяющийся орнамент для овермантеля был выполнен сначала при помощи форм и уже потом на нём установлен.

Фот. 95. Хэддон-холл.

Такие овермантели часто строили из планок на батенсах (192).

В гостиной в Лэнглисе (193) пластический декор овермантеля более выразителен. На нём сюжет «Иона вылезает из чрева кита» изображён с чудовищным реализмом. При этом вся сцена сопровождается музыкой в исполнении стоящих вокруг женских фигур. Здесь же присутствуют орёл, олень, пёс и обезьяна.

В Мелплаше (194), в столовой, королевский герб Вильгельма III (195), смело вылепленный на поверхности стены, служит картиной для овермантеля большого камина.

Если овермантель яковианского камина покрыт краской, сложно определить, какой материал, камень или штукатурка, под ней скрывается, как, например, в случае с каминами на фотографиях 15, 96 и 97. На последнем это камень. На камине из гостиной в Бостон-хаус (196) пластический декор уже не назовёшь наивным. Здесь изображена фигура Авраама в развивающихся одеждах и с поднятой рукой, готовой нанести удар сыну, и ангел, его останавливающий. Этот сюжет занимает центральное поле овермантеля и заключён в раму. Вокруг кружатся домовые, псы, насекомые, свитки и ленты, а на панели ниже девиз Клитероу (197): «Верен, но свободен». В этом камине явно прослеживается попытка добиться декоративного эффекта за счёт единой композиции от пола до потолка. На одной из потолочных пателей стоит дата - «1623-й год». Видимо, овермантель был установлен в это же время (198), хотя на фут с ним не центруется.

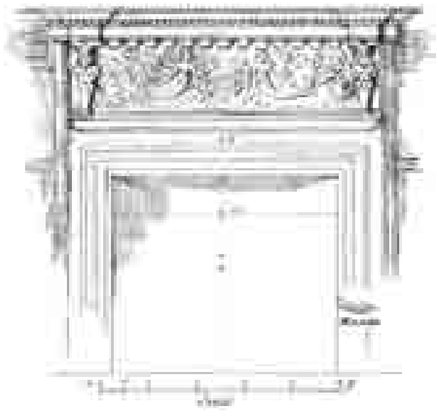

Рис. 100. Зарисовка каминного портала из снесённого дома в Греттоне.

Фот. 96. Чарлтон-хаус (Кент). Голубая спальня.

Ренессансные дымоходы

Кирпичные чимнистеки (199), которые в ранний тюдоровский период были важной архитектурной деталью зданий, как, например, в Торнберийском замке (200) и Хэмптон-корт, продолжают строить почти в том же виде